

Бар был полон веселья и танцев. Кларк, сбежавший из дома, вошел, словно живой мертвец. Не в силах принять реальность, он хотел напиться и забыть обо всем.— Говорят, когда ты пьян, ты ни о чем не можешь думать, — пронеслось в его голове.— Тебе всего восемнадцать, а по закону штата продажа крепких напитков несовершеннолетним запрещена, — бармен бросил взгляд на удостоверение личности Кларка, поднял глаза и сказал: — Хочешь пива?— Дайте вина, — ответил Кларк, подавленный. Взяв обратно удостоверение, он торопил бармена, желая поскорее получить свой напиток. На танцполе мужчины и женщины страстно танцевали, в кабинках люди с азартом играли в пивные игры. Вся эта суеда не имела к нему никакого отношения. Кларк чувствовал себя потерянным и одиноким, словно волк, заблудившийся в стае. Невыразимая боль заполнила его сердце.— Все ли это фальшивка? — прошептал он, вспоминая сцены из своей прошлой жизни с родителями и младшим братом. Он никогда не принадлежал к этой семье, он даже не принадлежал к планете, на которой вырос. В детстве Кларк удивлялся, почему другие не могут поднять грузовик и получают травмы, падая с нескольких этажей небольшого здания. Его родители и младший брат тоже отличались от него. Теперь он знал ответ. Потому что у него нет кровного родства с отцом и младшим братом.— Я всего лишь чудовище-инопланетянин, которого подобрали мои родители, — прошептал он, глядя на имя Кларк Кент в своем удостоверении личности. Его фамилия вовсе не Кент, и его имя даже не должно быть в таком виде. У него должно быть имя, странное в глазах землян. Среди миллиардов людей на Земле никто не был ему родным, никто не был его родным домом...— Почему? — прошептал он, сжимая кулаки в гневе. Разве это не Бог его обманывает? Почему он не с Земли? Почему он не может быть родственником, связанным кровью с родителями и младшим братом? Как он надеялся, что все, что сказал ему сегодня отец, было ложью. Проснувшись завтра утром, он все еще мог бы почувствовать вкус яблочного пирога, приготовленного матерью. Он все еще мог бы ехать в школу на школьном автобусе с братом, спорить с ним и возвращаться домой, чтобы помочь отцу с фермерской работой. Дни были бы скучными, но наполненными смыслом.— Почему моя жизнь должна была внезапно разрушиться? — прошептал он, сжимая кулаки. Внезапно сообщив ему эту плохую новость, как он мог вернуться домой и спокойно наслаждаться любовью родителей? Сбитый с толку и разгневанный Кларк внезапно почувствовал желание выплеснуть свою злость, ударив и разрушив что-нибудь. В этот момент...— Кларк! — раздался знакомый голос. Чья-то рука легла ему на плечо.— Это действительно ты, — прозвучало с усмешкой. Кларк повернулся и увидел Уитни и нескольких членов команды, держащих в руках пиво, с злыми улыбками на лицах, словно они увидели слабого кролика, которого окружили гончие.— Кларк, почему ты пьешь здесь один? — Уитни держал пиво в одной руке и обнял Кларка за шею, словно очень близкий друг, но его руки были крепкими.— Уитни, не приставай ко мне сейчас, — ответил Кларк, но к его удивлению, его шея, которую должны были сжать так больно, осталась неподвижной. Его тело, казалось, было сделано из стали, и он отстранил руку Уитни. Хотя кто-то просто хотел разрушить что-нибудь, чтобы выпустить пар, кто-то подошел, чтобы спровоцировать его, но будущий Супермен, которого более десяти лет хорошо учили Джонатаны и который обладал добрым сердцем, сопротивлялся и не отвечал на агрессию.— У меня для тебя хорошие новости, Кларк, — проговорил Уитни, пошатнувшись. Пиво в его руке плеснуло и разлилось на пол. Он чувствовал себя униженным перед всеми и был очень зол.— Я решил, что в этом году пугалом будешь ты! — его глаза подали сигнал нескольким игрокам в американский футбол опустить пиво и силой увести Кларка.— Я же говорил тебе, не связывайся со мной! — Кларк вскочил на ноги и схватил Уитни за воротник. В его глазах горел гнев, и он едва сдерживал желание действовать. Но внезапно воротник Уитни распахнулся, обнажив знакомое зеленое хрустальное ожерелье. Радиация криптонита окутала его.— А-а-а! — Кларк быстро лишился всех своих божественных сил, его лицо исказилось от боли. Рука, близкая к криптониту, даже имела аномальные выступы кровеносных сосудов, которые стали зелеными, словно его отравили. В мерцающем свете Уитни этого не заметил, ударил слабого человека по земле и с презрением поправил одежду.— И что, если я свяжусь с тобой, Кларк? — он опустился на колени и схватил

Кларка, его низкий голос был полон зависти и ярости. — Я давно заметил, как ты смотришь на мою девушку, и знаю, о чем ты думаешь. — Чья, по-твоему, она девушка? — прошипел он. Скоро состоится школьная игра по американскому футболу, и Лана дарит своему парню метеоритное хрустальное ожерелье, которое носит с детства, надеясь показать свою любовь и защитить его от преодоления препятствий в игре, победы в чемпионате и обнаружения скаутами. В результате Кларк снова ощутил силу криптонита. — Ты действительно хочешь ее ожерелье? — заметив, что неуютный Кларк смотрел на ожерелье на его шее, думая, что он завидует и киснет в душе, Уитни усмехнулся и повесил ожерелье ему на шею, унижая его. — Тогда я подарю его тебе. Ты сможешь только приблизиться к Лане. — Уведите его, — он встал и кивнул нескольким игрокам в американский футбол, затем поднял Кларка, который был еще более несчастным, и вывел его через заднюю дверь. Здесь много людей, и Уитни собирается отвести Кларка в отдаленное кукурузное поле и преподать ему урок. — Я научу тебя отбросить свои несбыточные мечты! — прошипел он. Внезапно раздался безэмоциональный голос. — Куда ты ведешь Кларка, Уитни? — прозвучало спокойно. — Дэвид? — Уитни был немного удивлен, увидев фигуру, медленно идущую с руками в карманах коричневой куртки, а затем усмехнулся. — Раз уж ты сам пришел ко мне, я возьму тебя с собой, — проговорил он. Пусть Кларк увидит, как он втянул своего брата в неприятности из-за своих неуместных мыслей. Выражение лица Дэвида оставалось спокойным, словно он не слышал, что собирается сделать Уитни. — Дэвид, пошли, — прошептал Кларк, чье тело было неуклюже поднято, и он был слишком слаб, чтобы даже стоять. Он увидел, как его брат терпит боль, и быстро крикнул: — Ты не можешь победить их. Уитни был в группе из пяти человек, каждый из которых был сильным игроком в американский футбол. Он не хотел видеть, как его младшего брата избивают. [Воодушевление Кларка +18, Сожаление +13, ...] — Я думал, что ты не сможешь вынести то, что произошло сегодня, и поэтому ты выродишься и пойдешь по другому пути, причинив семье некоторые неприятности, — проговорил Дэвид, игнорируя Уитни и остальных. Он посмотрел на Кларка, поднял брови и медленно сказал: — Теперь, похоже, я слишком много думал. Даже столкнувшись с несколькими старшеклассниками, держащими криптонит, он все равно был побежден. — Превосходно, — прошипел Уитни, не в силах сдержать гнев, видя его отношение, полное пренебрежения. — Покажи ему, насколько ты силен, — проговорил он, обращаясь к двум высоким и мускулистым игрокам в регби с свирепыми лицами. Они набросились на него, словно волки и тигры, один слева, другой справа, нанося удары. Движение в баре наконец привлекло внимание некоторых людей. Многие люди переглядывались, хлопали в ладоши и приветствовали, не считая зазорным наблюдать за развлечением. — Ну, давай, драка! — прозвучало с восторгом. Сражения всегда происходят в таких местах, как бары. Дэвид стоял на месте, покачивая телом, чтобы избежать кулака первого человека, и ударил в ответ тыльной стороной ладони со скоростью молнии. Бах! Глаза игрока в регби вылезли из орбит, а лицо покраснело, словно у вареного омара. Он схватился за живот от боли и упал на колени, выплюнув изо рта слюну. Другой бросился вперед, подняв кулак. Дэвид повернулся и ловко и красиво ударил локтем. Тот упал на землю, словно его ударили по голове бейсбольной битой, и потерял сознание. — О! — прозвучало в баре. Менее чем за две секунды два противника были выведены из строя в мгновение ока. Некоторые люди в баре вскочили от удивления и зааплодировали. — Красиво! — прозвучало с восхищением. Этот молодой человек такой сильный, неужели он профессиональный боец? [Шок Кларка +8, Изумление +9, ...] Дэвид игнорировал эмоциональные напоминания, которые он часто пропускал, а Уитни застыл на месте, с недоверием глядя на двух игроков, которые были сбиты с ног. — Ты... — прошептал он, с трудом подбирая слова. Кларк был еще больше удивлен. Он никогда не знал, что у его брата есть такая сторона. — Идите все вместе, — прошипел Уитни, бросаясь на Дэвида вместе с двумя членами команды, которые бросили Кларка на землю. Бах! Бах! Бах! Шаги Дэвида были легки, словно у бабочки, и трое из них не коснулись ни одной части его одежды. Его кулаки были сильными, словно укусы пчелы. Он легко и аккуратно сбил их с ног тремя ударами, прогуливаясь по двору. Трое из них упали на землю с синяками и опухшими лицами. —

Невозможно, — прошептал Уитни, схватившись за грудь от сильной боли. Казалось, у него сломались ребра. Он стиснул зубы и попытался подняться, чтобы снова броситься на Дэвида. Он всего лишь парень, который не осмеливается участвовать ни в каких мероприятиях в кампусе! — Просто лежи спокойно, Уитни, — проговорил Дэвид, как только тот поднялся, он пнул его, словно взрослый издевается над ребенком. Он спокойно обошел его, который не мог подняться, и направился к Кларку. — Когда ты применяешь слишком много силы, твой цвет кожи проявляется. Но чтобы справиться с этими людьми, не требуется больше, чем обычная человеческая сила, — проговорил он, подходя к Кларку. Люди, наблюдавшие за развлечением в баре, увидев, что он приближается, все отступили, чтобы освободить ему дорогу, не желая создавать проблем. Неужели бывшие морские котики могут быть такими хорошими? — Где ты научился драться, Дэйв... Дэвид? — прошептал Кларк, у которого от долгого воздействия криптонита аномально выступили синие кровеносные сосуды на шее, лицо побледнело, и он, терпя боль, спросил с удивлением. Он никогда не знал, что у его брата такие мощные боевые навыки. — По телевизору, — ответил Дэвид спокойно, снимая ожерелье с его шеи. — По... телевизору? — Кларк не ожидал такого ответа. Увидев, что его брат в порядке, он наконец перестал держаться, закатил глаза и потерял сознание. Положив ожерелье в карман брюк, Дэвид с легкостью поднял высокого Кларка, повернулся и вышел из бара, и все расступились. Даже если была драка, которая повлияла на бизнес, владелец бара не осмелился попросить Дэвида остаться. Пройдя некоторое расстояние. Под холодным лунным светом они оказались на безлюдной дороге. Кларк, лежащий на плече Дэвида, проснулся в бреду, понял, что это дорога домой, и забился. — Поставь меня, Дэвид, я не хочу возвращаться! — прошептал он, сжимая кулаки. Дома происходит что-то, я должен тысячу слов, я все объясню позже.